

Факторы формирования коррупционных связей в сфере государственных закупок: метааналитический синтез эмпирических исследований

Александр Николаевич Литвиненко¹, Владислава Олеговна Соболева²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Значительный объем бюджетных средств, проходящих через контрактную систему, делает сферу государственных закупок чувствительной к коррупционным рискам. При этом коррупционные связи не всегда проявляются как прямое нарушение закона и могут формироваться через выбор закупочной процедуры, подготовку документации, установление требований к участникам, определение начальной цены и повторяемость взаимодействия заказчика с отдельными поставщиками. В связи с этим особое значение приобретает анализ факторов и механизмов, с помощью которых закупочная процедура может использоваться для ограничения конкуренции и закрепления преимущественного положения заинтересованного участника. **Методы.** В исследовании применен структурированный метааналитический подход к обобщению эмпирических результатов, представленных в иностранных исследованиях коррупционных рисков и коррупционных связей в сфере государственных закупок. Единицей анализа выступал отдельный эмпирический эффект, включающий фактор, механизм, закупочный результат, метод оценки и количественную метрику. Статистическое объединение коэффициентов не проводилось; использовано содержательное сопоставление эффектов с их последующей кластеризацией. **Результаты.** Выделены пять групп факторов и механизмов: процедурная дискреция и искаженный отбор поставщика; пороговое манипулирование закупочной процедурой; устойчивость административных связей и структуры закупочного взаимодействия; прозрачность и цифровизация как ограничители коррупционных связей; контроль и аудит как неоднозначный институциональный фактор. Установлено, что расширение дискреции заказчика может быть связано с ростом цены контракта, снижением производительности победителя, повышением вероятности победы связанной фирмы и снижением прозрачности исполнения. Пороговое регулирование способно создавать стимулы к подгонке ожидаемой стоимости закупки под менее прозрачную процедуру. Прозрачность и цифровизация ограничивают коррупционные риски только при условии структурированности информации, ее доступности для поиска и пригодности для внешнего контроля. **Выводы.** Сформирована многоуровневая модель коррупционных связей в сфере государственных закупок, в которой институциональные условия и процедурные возможности переходят в механизмы ограничения конкуренции, искаженного отбора победителя и закрепления устойчивых закупочных взаимодействий. Полученные результаты позволяют рассматривать коррупцию в закупках не только как совокупность отдельных правонарушений, но и как институционально обусловленный процесс, возникающий при использовании формально допустимых элементов контрактной системы для ограничения доступа участников и предоставления преимуществ отдельным поставщикам.

Ключевые слова:

сфера государственных закупок,
коррупция,
факторы,
детерминанты,
экономическая безопасность

Для цитирования:

Литвиненко А. Н., Соболева В. О. Факторы формирования коррупционных связей в сфере государственных закупок: метааналитический синтез эмпирических исследований // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 3 (5). С. 51–64.

Информация об авторах:

Литвиненко А. Н. – доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
профессор кафедры экономической безопасности
lanfk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3269-6634>
Соболева В. О. – кандидат экономических наук
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
преподаватель кафедры экономической безопасности
vladislava_soboleva@vk.com, <https://orcid.org/0009-0009-6528-9427>

Factors in the formation of corruption links in public procurement: a meta-analytic synthesis of empirical research

Alexander N. Litvinenko¹, Vladislava O. Soboleva²

^{1,2} Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

Abstract:

Introduction. The significant volume of budget funds passing through the contractual system renders the sphere of public procurement sensitive to corruption risks. Corruption links do not always manifest as direct violations of the law and may form through the selection of procurement procedures, preparation of documentation, establishment of requirements for participants, determination of the initial price, and the frequency of interaction between the purchaser and individual suppliers. Consequently, analysing the factors and mechanisms by which the procurement procedure can be used to restrict competition and entrench the advantageous position of a particular participant becomes especially important. **Methods.** A structured meta-analytic approach was employed in the study to summarise empirical findings presented in foreign research on corruption risks and links in the realm of public procurement. The unit of analysis was an individual empirical effect, including the factor, mechanism, procurement outcome, evaluation method, and quantitative metric. Statistical pooling of coefficients was not conducted; instead, substantive comparison of effects with subsequent clustering was used. **Results.** Five groups of factors and mechanisms were identified: procedural discretion and distorted supplier selection; threshold manipulation of the procurement procedure; persistence of administrative links and the structure of procurement interaction; transparency and digitalisation as limitations on corruption links; control and audit as ambiguous institutional factors. It was established that an expansion of the purchaser's discretion could be associated with an increase in contract price, a decrease in the winner's productivity, a higher likelihood of a related firm winning, and reduced transparency of execution. Threshold regulation can create incentives to adjust the expected cost of procurement to a less transparent procedure. Transparency and digitalisation only limit corruption risks if the information is structured, accessible for searching, and suitable for external control. **Conclusions.** A multi-level model of corruption links in public procurement has been developed, wherein institutional conditions and procedural opportunities transition into mechanisms that restrict competition, distort winner selection, and entrench stable procurement interactions. The results obtained allow for viewing corruption in procurement not merely as a collection of individual offences but as an institutionally conditioned process arising from the use of formally permissible elements of the contractual system to restrict access for participants and provide advantages to specific suppliers.

Keywords:

public procurement,
corruption,
factors,
determinants,
economic security

For citation:

Litvinenko, Alexander N., and Soboleva, Vladislava O. 2026. "Fakторы formirovaniya korrupcionnyh svyazey v sfere gosudarstvennyh zakupok: metaanaliticheskij sintez empiricheskikh issledovanij" ["Factors in the formation of corruption links in public procurement: a meta-analytic synthesis of empirical research"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 5, no. 3 (July):51–64.

Information about the authors:

Litvinenko A. N. – Doc. Sci. (Econom.), Professor
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Professor of the Department of Economic Security
lanfk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3269-6634>
Soboleva V. O. – Cand. Sci. (Econom.)
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Lecturer of the Department of Economic Security
vladislava_soboleva@vk.com, <https://orcid.org/0009-0009-6528-9427>

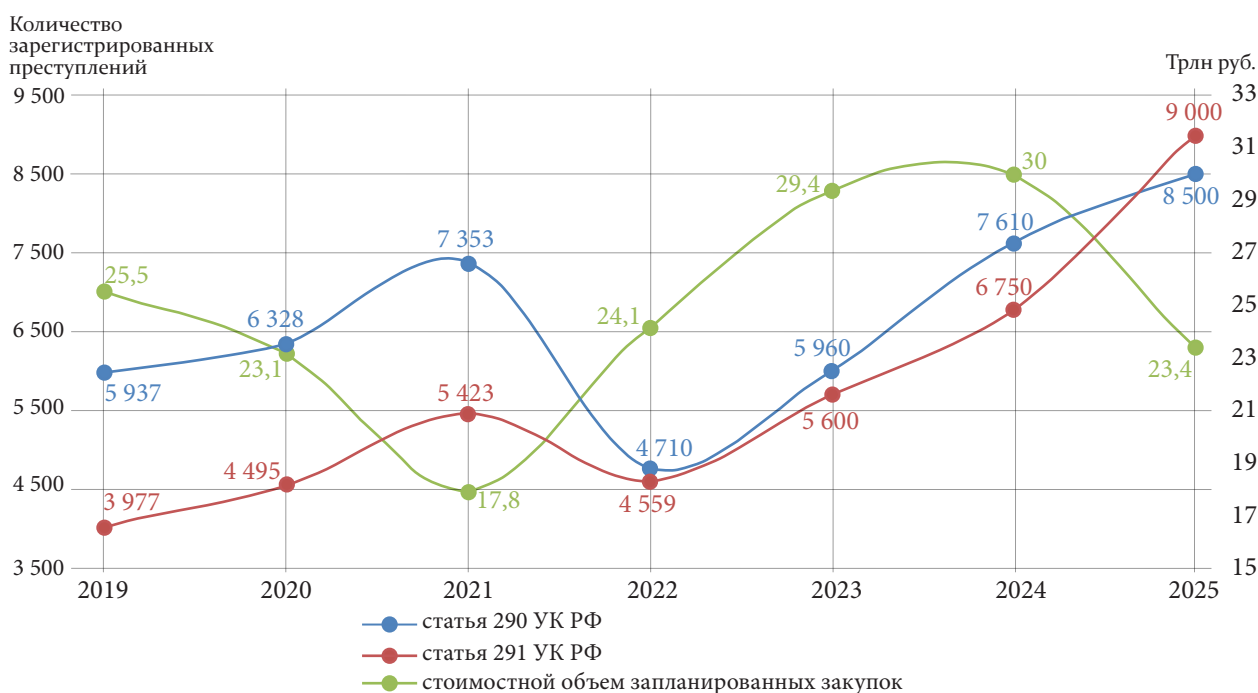

ВВЕДЕНИЕ Коррупция в экономической сфере относится к числу явлений, затрагивающих не только состояние правопорядка, но и устойчивость государственного управления, эффективность использования бюджетных средств, состояние конкурентной среды и уровень

доверия к институтам власти. Поэтому противодействие коррупции в современных условиях выходит за рамки сугубо правоохранительной задачи и рассматривается как одно из направлений обеспечения национальной и экономической безопасности¹. В стратегических документах Российской Федерации коррупция связывается с неэффективным использованием ресурсов, ростом издержек бизнеса, снижением инвестиционной привлекательности, расширением теневого сектора и возникновением системных рисков для развития экономики.

Особое значение указанная проблема приобретает в сфере государственных закупок, поскольку контрактная система связана с распределением значительных объемов бюджетных средств. Через закупочные процедуры удовлетворяются² государственные и муниципальные нужды, финансируются инфраструктурные проекты, исполняются социальные обязательства, приобретаются товары, работы и услуги для органов власти и подведомственных учреждений. Коррупционные связи в данной сфере способны искажать конкурентную природу закупки, создавать преимущества отдельным поставщикам, завышать цену контракта и снижать качество его исполнения. В результате ущерб выражается не только в нарушении требований законодательства, но и в неэффективном использовании средств бюджетной системы.

Криминологический контекст исследования подтверждается динамикой зарегистрированных преступлений по ст. 290 и 291 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее – УК РФ) (рисунок 1).

Источник: составлено автором⁴.

Рисунок 1. Динамика зарегистрированных преступлений по ст. 290, 291 УК РФ и стоимостного объема запланированных закупок (2019–2025 гг.)

Figure 1. Dynamics of registered crimes under Articles 290 and 291 of the Criminal Code of the Russian Federation and the monetary volume of planned procurements (2019–2025)

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 11.05.2026) ; О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 503/11, МВД России № 1 от 28 июля 2025 г. // Правовой Сервер КонсультантПлюс (www.consultant.ru) : [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=517620&dst=100012&field=134&rnd=bmeoDA#282QSLViNgWrSDBK> (дата обращения: 11.05.2026) ; Мониторинг закупок // Министерство финансов Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases/> (дата обращения: 11.05.2026).

В 2019–2025 гг. показатели по получению и даче взятки в целом растут, несмотря на отдельные колебания в 2021–2022 гг. Более последовательно рост выражен по ст. 291 УК РФ, где число зарегистрированных преступлений увеличилось более чем в два раза по сравнению с началом рассматриваемого периода. Данные составы не отражают коррупцию в сфере государственных закупок напрямую, однако характеризуют общий уровень зарегистрированного взяточничества, в условиях которого функционируют в т. ч. закупочные отношения.

Экономический масштаб проблемы подтверждает значительный объем запланированных закупок. В рассматриваемый период этот показатель сохранялся на уровне десятков триллионов рублей, достигая максимальных значений в 2023–2024 гг. При таком объеме средств даже частичное искажение закупочных процедур под влиянием коррупционных связей может повлечь существенные бюджетные, конкурентные и управленческие последствия.

В связи с этим исследование коррупционных связей в сфере государственных закупок не может ограничиваться фиксацией отдельных правонарушений. Не менее важно выявить факторы, которые создают условия для их возникновения и закрепления. Коррупционная связь в закупках может формироваться через выбор процедуры, подготовку технического задания, установление требований к участникам, определение начальной цены, ограничение доступа к информации и повторяемость взаимодействия заказчика с определенным поставщиком. Поэтому особую значимость приобретает анализ детерминант и механизмов, с помощью которых закупочная процедура может использоваться для ограничения конкуренции и закрепления преимущественного положения заинтересованного участника.

Обзор литературы

Исходное понимание специфики государственных закупок связано с тем, что данная сфера находится на пересечении требований управленческой эффективности, подотчетности и политической чувствительности. Закупки концентрируют значительные объемы государственных расходов, поэтому их регулирование должно одновременно обеспечивать прозрачность процедур, контроль, экономию бюджетных средств и достижение запланированных результатов. Такое сочетание делает закупочную систему сложной для управления. Чрезмерная ориентация на формальное соблюдение процедур может снижать гибкость и эффективность закупок, тогда как избыточная управленческая свобода создает условия для злоупотреблений. Поэтому коррупционные риски в закупочной сфере связаны не только с поведением отдельных должностных лиц, но и с внутренним противоречием самой системы государственных закупок (Schapper, Veiga Malta and Gilbert 2006).

В европейском контексте коррупция в закупках рассматривается как форма вывода государственных средств через контракты, заключаемые не в общественных интересах, а в интересах должностных лиц или связанных с ними участников (Popescu 2014). Особое значение придается тому, что коррупционные практики возникают на границе государственного управления и бизнеса, где пересекаются интересы администрации, поставщиков и политических субъектов. Наличие правовых стандартов и международных рекомендаций само по себе не устраняет проблему, если закупочные правила не соблюдаются на практике, нарушители не привлекаются к ответственности, а институты контроля действуют формально.

В отечественной литературе сущность коррупции в закупках часто объясняется особенностями распоряжения бюджетными средствами, поскольку лицо, принимающее закупочное решение, не является собственником расходуемых ресурсов, а действует от имени государства или муниципального образования (Чупанова и Гасаналиева 2016). В такой ситуации возникает риск расхождения между публичным интересом и личной заинтересованностью лица, участвующего в закупочной процедуре. В рамках данного подхода коррупция может проявляться как на уровне политических решений о распределении бюджетных средств, так и на уровне административного исполнения закупочных процедур.

Дальнейшая конкретизация проблемы связана с нарушением принципа конкуренции. Коррупционная направленность закупочной процедуры проявляется в тех случаях, когда

условия участия искусственно сужаются под заранее предпочтительного исполнителя (Ходасевич и Шаламова 2018). Это выражается в подготовке технического задания под конкретный товар или конкретного поставщика, установлении ограниченных сроков исполнения, создании препятствий для участия малого и среднего бизнеса, а также в затруднении доступа к оформлению и подаче заявки. При таком подходе коррупционная связь формируется еще до выбора победителя, поскольку сама закупочная документация заранее задает преимущества определенному участнику.

Эту линию продолжает подход, в котором основное внимание уделяется коррупционным положениям закупочной документации. К таким положениям относятся завышение цены закупаемых товаров, работ и услуг для последующего резервирования средств на «откат», сокращенные сроки исполнения контракта, завышенные требования к участникам и обеспечению заявок, излишняя детализация объекта закупки под одного участника, а также использование двусмысленных и оценочных формулировок (Гринько 2020). В данном случае коррупционный риск возникает вследствие того, что формально допустимые элементы закупочной процедуры превращаются в инструмент ограничения конкуренции.

Более отчетливо закупочная коррупция раскрывается через этапы закупочного процесса. Риски возникают не только в момент определения победителя, но и при формировании заказа, исследовании рынка, выборе способа закупки, подготовке документации, рассмотрении заявок, заключении и исполнении контракта (Меняйло 2024). На ранних стадиях они связаны с необоснованным определением предмета, объема, сроков и цены закупки, а также с формированием круга потенциальных поставщиков. На стадии размещения заказа риски проявляются через неполноту информации, дискриминационную оценку заявок и изменение условий контракта. При исполнении контракта они переходят в сферу приемки, оплаты, гарантийных обязательств и контроля качества.

Следующий уровень анализа связан с рассмотрением закупочной коррупции как формы теневых отношений. В этом случае внимание переносится с отдельных нарушений на институциональные условия, позволяющие таким нарушениям воспроизводиться. Среди них выделяются неполнота закрепленных правил проведения процедур, организационные пробелы, слабость контроля за формированием начальной максимальной цены контракта и возможность неблагоприятного отбора поставщика (Колесниченко и др. 2020). Особое значение имеет сговор между участниками торгов либо между участниками и заказчиком, поскольку он превращает формально конкурентную процедуру в управляемый механизм распределения контракта.

Переход от описания коррупционных схем к их выявлению связан с использованием косвенных индикаторов. Поскольку коррупционная сделка редко наблюдается напрямую, анализ переносится на признаки, указывающие на возможное нарушение нормальной конкурентной логики закупки. В качестве таких признаков рассматриваются особенности формирования начальной цены, ограниченное число участников, закупка у единственного поставщика, слабая конкуренция и завышение относительной цены контракта (Balsevich and Podkolzina 2014). Такой подход позволяет рассматривать коррупцию не только как юридически установленный факт, но и как совокупность наблюдаемых отклонений в параметрах закупки.

С индикаторным подходом соотносятся исследования, посвященные типологии финансовых коррупционных схем. В них рассматриваются аффилированность участников, взаимодействие должностных лиц и подрядчиков, завышение цены, заключение необоснованных контрактов и технические способы сокрытия закупочной информации (Israilova and Tomšík 2021). Особый интерес представляет описание ситуаций, когда информация о закупке формально размещена, но фактически затрудняет поиск процедуры и участие внешних поставщиков. Такой подход показывает, что коррупционная связь может поддерживаться не только прямым сговором, но и манипулированием информационной средой закупки.

После рассмотрения процедурных и индикаторных подходов исследовательский фокус смещается к более широким детерминантам коррупции. В работах по данной проблеме

коррупция объясняется сочетанием экономических, политических, социальных и организационных факторов (Bekele et al. 2020). К ним относятся низкие доходы государственных служащих, слабый контроль, организационные недостатки закупочной системы, отсутствие четких критериев отбора и профессиональной подготовки, политическое влияние, а также ограниченность общественного и информационного контроля. Наряду с этим коррупция в закупках раскрывается через сочетание индивидуальных и институциональных факторов, среди которых выделяются слабость институциональных структур, неисполнение законов, недостатки внутреннего и внешнего контроля, а также низкие стимулы к добросовестному поведению (Akomah and Nani 2016). В отдельных исследованиях особое значение придается слабости закупочного законодательства и экономическим стимулам, побуждающим участников процедуры к недобросовестному поведению (Israel 2018). В этой логике даже развитая правовая база и наличие международных антикоррупционных стандартов не гарантируют снижения коррупции, если институты не способны применять данные нормы на практике. В научных работах, демонстрирующих максимальный уровень обобщения, первопричины коррупции связываются со слабой реализацией антикоррупционных мер, недостатком обучения и повышения осведомленности, слабой институциональной культурой, низкой политической волей, сопротивлением изменениям, недостаточностью контроля и неудачным дизайном организационных процедур (Magakwe 2022).

Проблема коррупции в сфере государственных закупок получила широкое освещение в научной литературе. В работах исследователей раскрываются сущность коррупции, способы ограничения конкуренции, роль закупочной документации, значение прозрачности, контроля, правового регулирования и институциональной среды. Вместе с тем накопленный материал весьма неоднороден. В одних исследованиях акцент сделан на правовых нарушениях и криминологических признаках, в других – на организационных условиях закупочной процедуры, в-третьих – на экономических, политических и социальных детерминантах. В результате факторы, механизмы, индикаторы и последствия коррупционных связей нередко рассматриваются совместно, без их последовательного разграничения.

Это определяет необходимость дальнейшей систематизации имеющихся результатов. Последующий анализ направлен не на повторное описание уже представленных в литературе подходов, а на выделение конкретных эмпирических эффектов и их соотнесение с соответствующими факторами и механизмами. Такой переход позволяет рассматривать коррупционные связи не как совокупность разрозненных проявлений, а как результат действия определенных условий закупочной системы, получающих эмпирическое отражение в исследованиях.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ В работе применен структурированный метааналитический подход к обобщению эмпирических результатов, представленных в исследованиях коррупционных рисков и коррупционных связей в сфере государственных закупок, что связано с задачей выявить не отдельные научные позиции, а повторяющиеся связи между параметрами закупочной системы, организацией процедур и результатами, указывающими на возможное формирование коррупционных практик. Преимущество данного подхода состоит в том, что предметом анализа становятся не общие выводы авторов, а конкретные зафиксированные эффекты, включающие фактор, механизм, результат, метод оценки и количественную метрику.

Эмпирическую основу метааналитического синтеза составили работы, позволяющие проследить связь между характеристиками закупочной процедуры и результатами, связанными с коррупционными рисками. Полученные выводы рассматриваются не как прямая характеристика российской закупочной практики, а как обобщение механизмов, выявленных в различных институциональных контекстах.

Вместо статистического объединения коэффициентов применено содержательное сопоставление извлеченных метрик и эффектов. Единицей анализа выступала не статья в целом, а отдельный эмпирический результат, отражающий связь между коррупционным фактором, организационным механизмом и результатом закупочной процедуры.

Для систематизации материалов применялась кодировка источников и эффектов. Каждому источнику присваивался условный код s1, s2, s3 и далее, каждому извлеченному эффекту – индивидуальный код вида s1_e10, s2_e3, s6_e1.

В метааналитическое ядро были включены источники, позволяющие рассматривать коррупционные связи в закупках не как единичные правонарушения, а как совокупность устойчивых процедурных и институциональных механизмов. Блок процедурной дискреции представлен работами s1 (Szucs 2019) и s2 (Baltrunaite et al. 2021), в которых дискреционные полномочия заказчика связываются с выбором менее прозрачных процедур, искаженным отбором поставщика, ростом цены контракта и повышением вероятности победы связанной фирмы. Блок порогового манипулирования сформирован на основе источника s5 (Palguta 2013), где показано, что законодательные стоимостные пороги могут создавать стимулы к подгонке ожидаемой стоимости закупки под менее прозрачный процедурный режим. Политико-административный блок включает источники s3 (Broms, Dahlström and Fazekas 2017) и s8 (Coviello and Gagliarducci 2017), в которых устойчивость местной управленческой конфигурации и продолжительность управленческого цикла соотносятся со снижением конкуренции, ростом закупок с единственным участником, уменьшением ценовой скидки и повторяемостью побед отдельных поставщиков. Блок прозрачности и цифровизации представлен источниками s4 (Chen 2024) и s6 (Lewis-Faupel et al. 2016), где анализируется значение структурированной доступности закупочной информации, возможностей поиска, жалоб и электронных процедур для расширения конкуренции, снижения локальной закрытости и повышения качества отбора подрядчиков. Отдельный институциональный блок образует источник s7 (Gerardino, Litschig and Pomeranz 2024), показывающий, что контроль и аудит при определенном дизайне могут не только сдерживать нарушения, но и создавать стимулы к уходу от более проверяемых конкурентных процедур.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Интерпретация результатов строилась на содержательном анализе эффектов внутри каждого кластера. Статус эффекта отражал его роль в исследовании и фиксировался в таблице с использованием кратких обозначений. К основным относились эффекты со статусом *primary*, напрямую связывающие фактор с закупочным результатом. Эффекты со статусом *mechanism* раскрывали промежуточный канал связи, а со статусом *moderator* указывали на условия ее усиления или ослабления. Результаты дополнительных проверок обозначались как *robustness*, диагностические показатели – как *diagnostic*, технические оценки – как *first-stage*. Статус *not significant* присваивался результатам, не получившим статистического подтверждения в исходной работе. В аналитическое ядро включались прежде всего эффекты со статусом *primary*, а также отдельные эффекты *mechanism* и *moderator*, если они позволяли содержательно раскрыть факторы, механизмы или последствия формирования коррупционных связей.

После кодирования эффекты были сгруппированы по содержательно близким направлениям: процедурная дискреция и искаженный отбор поставщика; пороговое манипулирование закупочной процедурой; политическая укорененность и слабая ротация власти; прозрачность и цифровизация; контроль и аудит. Такой подход позволил перейти от обзора отдельных публикаций к сопоставлению измеренных эмпирических эффектов. Результат приведен в таблице.

Проведенный структурированный метааналитический синтез показал, что развитие коррупционных связей в сфере государственных закупок связано не с одним изолированным фактором, а с сочетанием процедурных, политико-институциональных, информационных и контрольных условий. Наиболее значимыми направлениями выступают процедурная дискреция заказчика, манипулирование пороговыми значениями закупок, политическая укорененность, слабая практическая пригодность закупочной информации для внешнего контроля, а также неудачный дизайн контрольных процедур.

Таблица – Кластеризация эмпирических эффектов, отражающих факторы и механизмы формирования коррупционных связей в сфере государственных закупок

Table – Clustering of empirical effects reflecting the factors and mechanisms for forming corruption links in public procurement

Кластер	Код	Фактор	Механизм	Результат	Метод	β	SE	Статус
1. Процедурная дискреция и искаженный отбор поставщика	s1_e10	дискреция заказчика	выбор менее прозрачной процедуры	цена контракта ↑	SPSC	0,0783	0,014	primary
	s1_e12		неблагоприятный отбор поставщика	производительность победителя ↓		-0,115	0,0691	primary
	s1_e17		фаворитизм и частная рента	спрос на дискрецию ↑	SM	0,248	0,040	primary mechanism
	s2_e2		фаворитизм	вероятность победы связанной фирмы ↑	DID	0,036	0,015	primary
	s2_e3		неэффективный отбор поставщика	производительность победителя ↓	DID	-0,140	0,054	primary
	s2_e5		искаженный отбор победителя	вероятность победы связанной фирмы ↑	DID-P	0,078	0,024	primary mechanism
	s2_e19		снижение подотчетности	прозрачность исполнения ↓	DID	-0,066	0,028	primary transparency
	s2_e9		усиление фаворитизма	вероятность победы связанной фирмы ↑	DID-HET	0,046	0,022	primary moderator
	s2_e11		усиление неэффективного отбора	производительность победителя ↓	DID-HET	-0,247	0,091	primary moderator
2. Пороговое манипулирование закупочной процедурой	s5_e1	законодательный порог для строительных работ	подгонка стоимости под менее прозрачную процедуру	концентрация закупок ниже порога ↑	BE	9,352	1,850	primary
	s5_e2	законодательный порог для товаров				1,996	0,236	primary
	s5_e3	законодательный порог для услуг				3,027	0,275	primary
3. Устойчивость административных связей и структуры закупочного взаимодействия	s3_e1	продолжительное доминирование одной политической силы в местном управлении	ослабление политической конкуренции и контроля	закупки с единственным участником ↑	REG-C	2,600	1,040	primary
	s3_e8	однократное переизбрание в условиях малого муниципалитета	локальная закрытость и слабый внешний контроль		FE-HET	5,050	1,840	primary moderator

Продолжение таблицы

Кластер	Код	Фактор	Механизм	Результат	Метод	β	SE	Статус
	s3_e9	повторное переизбрание в условиях малого муниципалитета	локальная закрытость и слабый внешний контроль	закупки с единственным участником ↑	FE-HET	4,730	2,170	primary moderator
	s8_e5	стабильность местной управленческой конфигурации	Снижение фактической конкуренции	число участников ↓	RD	-2,469	0,930	primary
	s8_e6		снижение ценовой конкуренции	выигрышная скидка ↓		-0,705	0,308	primary
	s8_e8		повторяющаяся связь с поставщиком	доля побед одной фирмы ↑		5,729	2,189	primary
	s8_e15		контроль над закупочной администрацией	доля аукционов у одного менеджера ↑		11,530	2,356	primary mechanism
	s8_e18		слабый контроль исполнения	задержка исполнения ↑		30,888	15,106	primary mechanism
4. Прозрачность и цифровизация как ограничители коррупционных связей	s4_e6	возможности поиска	снижение издержек	число участников ↑	OLS	0,0982	0,0466	primary
	s4_e7	структурированная прозрачность	доступность информации			0,0109	0,00491	primary
	s4_e10	неструктурированная информация	информационная перегрузка	число участников ↓		-0,0237	0,00982	primary negative mechanism
	s4_e12	возможности поиска	снижение издержек выявления нарушений	доля жалоб ↑		0,00858	0,00407	primary control
	s4_e13	структурированная прозрачность	доступность информации для контроля			0,000939	0,000429	primary control
	s6_e4	электронные закупки	ослабление локальной закрытости	доля локальных победителей ↓	DID	-0,108	0,029	primary mechanism
	s6_e5		ослабление локальной закрытости	доля локальных победителей ↓	IV-DID	-0,233	0,133	primary mechanism
	s6_e12		улучшение исполнения контракта	позднее завершение работ ↓	IV-DID	-0,161	0,089	primary
	s6_e13		отбор более качественного подрядчика	оценка качества ↑	DID	0,123	0,045	primary
	s6_e14		отбор более качественного подрядчика	минимальное качество ↑	DID	0,194	0,033	primary
5. Контроль и аудит как неоднозначный институциональный фактор	s7_e2	аудит	избегание более проверяемой процедуры	доля аукционов ↓	RDD	-0,089	0,036	primary
	s7_e3		переход к менее конкурентной процедуре	доля прямых контрактов ↑	RDD	0,077	0,028	primary
	s7_e6		уход от конкурентных процедур	доля конкурентных закупок ↓	RDD-D	-0,05... -0,08	н/д	primary mechanism

Окончание таблицы

Кластер	Код	Фактор	Механизм	Результат	Метод	β	SE	Статус
	s7_e7	преимущество прежних поставщиков	преимущество прежних поставщиков	доля новых поставщиков ↓	RDD	-0,024	0,014	primary supplier
	s7_e9	локализация закупочной связи	локализация закупочной связи	доля внешних поставщиков ↓	RDD	-0,065	0,031	primary supplier
	s7_e10	снижение конкуренции и переход к прямому контракту	снижение конкуренции и переход к прямому контракту	цена за единицу ↑	RDD-R	0,137	0,063	price evidence
Примечания: 1. SPSC – полупараметрическая коррекция отбора. 2. SM – структурная модель. 3. DID – difference-in-differences, оценка различий в динамике между группой воздействия и контрольной группой. 4. DID-P – DID на данных участников. 5. DID-HET – DID с оценкой неоднородности эффекта. 6. BE – оценка скопления наблюдений у порогового значения. 7. REG-C – регрессионная модель с полным набором контрольных переменных. 8. FE-HET – модель с фиксированными эффектами и оценкой неоднородности. 9. RD и RDD – модели регрессионного разрыва. 10. RDD-D – декомпозиция эффекта в дизайне регрессионного разрыва. 11. RDD-R – дизайн регрессионного разрыва на ограниченной выборке. 12. OLS – метод наименьших квадратов. 13. IV-DID – сочетание инструментальных переменных и DID.								

Источник: составлено автором.

Процедурная дискреция создает возможность влиять на выбор процедуры, состав участников и итоговый отбор победителя. Включенные в анализ эффекты показывают, что расширение усмотрения связано с ростом цены контракта, снижением производительности победителя, повышением вероятности победы политически связанной фирмы и снижением прозрачности исполнения. Это позволяет рассматривать дискрецию не только как инструмент управленческой гибкости, но и как потенциальный канал фаворитизма.

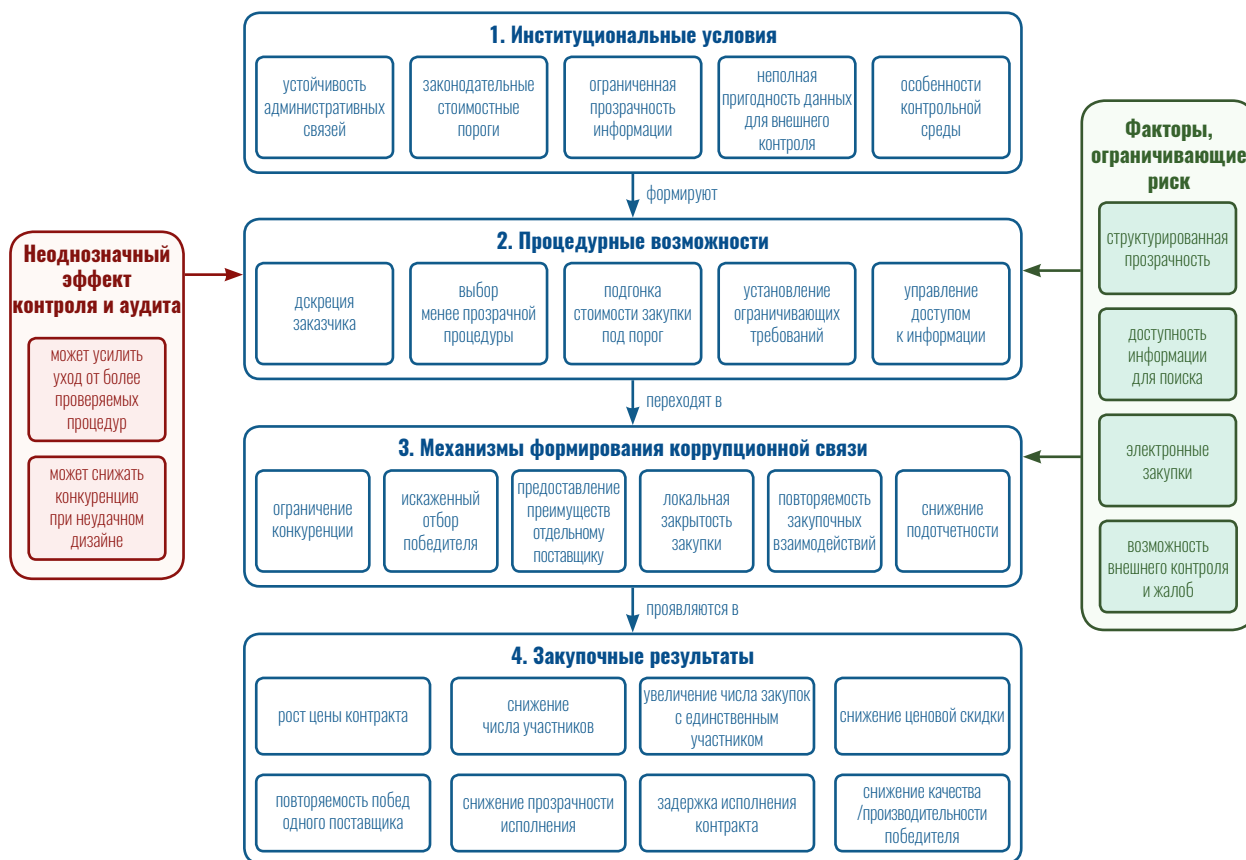
Манипулирование пороговыми значениями закупок выступает самостоятельным механизмом обхода конкурентных правил. Если ниже установленного порога процедура становится менее прозрачной или более дискреционной, у заказчика возникает стимул подгонять ожидаемую стоимость закупки под нужный процедурный режим. В этом случае стоимостный порог перестает быть только техническим элементом регулирования и становится условием стратегического поведения заказчика.

Политическая укорененность показывает, что коррупционная связь может формироваться во времени. Длительное сохранение устойчивой управленческой конфигурации на местном уровне связано со снижением числа участников, ростом закупок с единственным участником, снижением ценовой скидки, повторяемостью побед одного поставщика и усилением контроля над закупочной администрацией. Это указывает на значение устойчивых отношений между политическим субъектом, закупочной администрацией и поставщиками.

Прозрачность и цифровизация, напротив, ограничивают развитие коррупционных связей. Однако защитный эффект возникает не от самого факта размещения информации, а от ее структурированности, доступности для поиска и пригодности для контроля. Электронные закупки также ослабляют локальную закрытость и способствуют более качественному отбору поставщиков.

Особое значение имеет дизайн контроля. Контрольные процедуры не всегда автоматически снижают коррупционные риски. При неудачной организации аудит может стимулировать заказчиков уходить от более конкурентных и проверяемых процедур к менее конкурентным форматам закупки. В таком случае контроль не ограничивает коррупционные риски, а косвенно создает условия для их сохранения или усугубления.

На основании указанных результатов развитие коррупционных связей в сфере государственных закупок может быть представлено как многоуровневый процесс (рисунок 2).

Источник: составлено автором.

Рисунок 2. Модель формирования коррупционных связей в сфере государственных закупок
Figure 2. Model of the formation of corruption links in public procurement

Первый уровень образуют институциональные предпосылки. К ним относятся политическая укорененность, слабая ротация власти, недостаточная прозрачность закупочной информации, ограниченная пригодность данных для внешнего контроля и неудачный дизайн контрольных процедур. Эти условия сами по себе не доказывают наличия коррупции, однако формируют среду, в которой коррупционные связи легче возникают и дольше сохраняются.

Второй уровень связан с организацией закупочной процедуры. Здесь ключевое значение имеют дискреционные полномочия заказчика, возможность выбора менее конкурентной процедуры, манипулирование стоимостными порогами, ограничение доступа участников и влияние на критерии отбора победителя. На этом уровне общие институциональные условия переходят в конкретные управленческие решения, способные изменить ход закупки в пользу заранее предпочтительного поставщика.

Третий уровень включает механизмы формирования коррупционной связи. К ним относятся снижение конкуренции, искаженный отбор победителя, фаворитизм, локализация поставщиков и повторяющиеся закупочные отношения. Именно через эти механизмы коррупционная связь приобретает устойчивый характер и перестает быть единичным отклонением от процедуры.

Четвертый уровень представлен закупочными результатами. Они выражаются в росте цены контракта, снижении производительности или качества победителя, уменьшении числа участников, увеличении доли закупок с единственным участником, снижении прозрачности исполнения, повторяемости побед одного поставщика и ухудшении сроков реализации контракта.

Таким образом, коррупционная связь в сфере государственных закупок может рассматриваться как результат последовательного взаимодействия институциональной среды, процедурных возможностей и механизмов ограничения конкуренции. Предложенная модель показывает, что коррупционные риски возникают не только при прямом нарушении правил, но и при использовании формально допустимых элементов закупочной системы для ограничения доступа участников и закрепления преимущественного положения определенного поставщика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Проведенное исследование позволило уточнить представление о коррупционных связях в сфере государственных закупок как о многофакторном явлении, формирующемся под воздействием процедурных, институциональных, информационных и контрольных условий. Использование структурированного метааналитического подхода дало возможность перейти от описания отдельных исследований к сопоставлению конкретных эмпирических эффектов, отражающих связь между параметрами закупочной системы и результатами, указывающими на возможное формирование коррупционных практик.

По итогам анализа выделены основные механизмы, через которые закупочная процедура может становиться уязвимой для коррупционных связей. К ним относятся расширенная дискреция заказчика, манипулирование стоимостными порогами, устойчивость административных связей, низкая пригодность закупочной информации для внешнего контроля, а также неоднозначное влияние контрольных процедур. Наиболее последовательно в эмпирических источниках проявляется связь этих условий с ограничением конкуренции, искаженным отбором победителя, повторяемостью закупочных взаимодействий, ростом цены контракта и снижением качества исполнения.

Отдельным результатом исследования стало разграничение факторов, механизмов, индикаторов и последствий коррупционных связей. Это позволило показать, что коррупция в закупках не всегда проявляется как прямое нарушение закона. В ряде случаев она может формироваться через использование формально допустимых элементов закупочной системы, включая выбор процедуры, установление требований к участникам, определение начальной цены, управление доступом к информации и закрепление устойчивых отношений с отдельными поставщиками.

Сформированная по итогам синтеза многоуровневая модель показывает, что коррупционные связи возникают на пересечении институциональной среды, процедурных возможностей и механизмов ограничения конкуренции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Бальсевич А. А., Пивоварова С. Г., Подколзина Е. А. Роль прозрачности информации в государственных закупках: пример российских регионов // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2012. № 3 (15). С. 82–112.
- Bal'sevich, Anna A., and Svetlana G. Pivovarova, Elena A. Podkolzina. 2012. "Rol' prozrachnosti informatsii v gosudarstvennykh zakupkakh: primer rossijskikh regionov" ["The role of information transparency in public procurement: the case of Russian regions"] (In Russ.). *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]* 15, no. 3 (September): 82–112.
- Гринько С. Д. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок // *Государственная служба и кадры*. 2020. № 2. С. 82–84. <https://doi.org/10.24411/2312-0444-2020-10072>
- Grin'ko, Sergey D. 2020. "Protivodeystvie korruptsii v sfere gosudarstvennykh zakupok" ["Countering corruption in public procurement"] (In Russ.). *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry [Public Service and Personnel]*, 2 (June):82–4. <https://doi.org/10.24411/2312-0444-2020-10072>
- Колесниченко Е. А., Бурмистрова А. А., Петров Д. И., Савватеева О. В. Особенности проявления теневых отношений в сфере государственных закупок // *Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева*. 2020. Т. 2, № 1. С. 114–121.
- Kolesnichenko, Elena A. [et al.]. 2020. "Osobennosti proyavleniya tenevykh otnosheniy v sfere gosudarstvennykh zakupok" ["Features of shadow relations in public procurement"] (In Russ.). *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva [Bulletin of Volzhsky University named after V. N. Tatishchev]* 2, no. 1 (March):114–21.
- Меняйло Л. Н. Противодействие коррупции при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2024. № 1. С. 37–43.
- Menyailo, Lyudmila N. 2024. "Protivodeystvie korruptcii pri osushchestvlenii zakupok tovarov, rabot i uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i municipal'nykh nuzhd" ["Countering corruption in procurement of goods,

- works and services for state and municipal needs"] (In Russ.). *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti* [Problems of Law Enforcement Activity], no. 1 (March): 37–43.
- Ходасевич О. Н., Шаламова Е. Ю. Коррупция в сфере государственных закупок // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2018. № 3. С. 89–94. <https://doi.org/10.24422/MCITO.2018.3.11511>
- Khodasevich, Oleg N., and Evgeniya Yu. Shalamova. 2018. "Korrupsiya v sfere gosudarstvennykh zakupok" [Corruption in public procurement] (In Russ.). *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Kontsept"* [Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"], no. 3 (March). 89–94. <https://doi.org/10.24422/MCITO.2018.3.11511>
- Чупанова А. Ч., Гасаналиева А. Ш. Коррупция в сфере государственных (муниципальных) закупок и пути ее преодоления // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. 2016. Т. 17, № 1. С. 21–26. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2016-20-4-46-50>
- Chupanova, Angela Ch., and Alina Sh. Gasanaliyeva. 2016. "Korrupsiya v sfere gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) zakupok i puti ee preodoleniya" ["Corruption in the field of state municipal procurement and ways to overcome it"] (In Russ.). *Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Law Herald of Dagestan State University] 17, no. 1 (January):21–6. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2016-20-4-46-50>
- Akomah, B. B., Nani G. Determining the Causes of Corruption in Public Procurement in Ghana // *African Journal of Applied Research*. 2016. Vol. 3, № 3. P. 82–93.
- Akomah, Benjamin B., and G. Nani. 2016. "Determining the Causes of Corruption in Public Procurement in Ghana." *African Journal of Applied Research* 3, no. 3 (March):82–93.
- Balsevich A., Podkolzina E. *Indicators of Corruption in Public Procurement: The Example of Russian Regions : Basic Research Program : Working Papers : Series: Economics : WP BRP 76/EC/2014*. [Moscow] : National Research University Higher School of Economics, 2014. 25 p. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2530518>
- Balsevich, Anna, and Elena Podkolzina. 2014. "Indicators of Corruption in Public Procurement: The Example of Russian Regions : Basic Research Program : Working Papers : Series: Economics : WP BRP 76/EC/2014." 25. [Moscow] : National Research University Higher School of Economics. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2530518>
- Baltrunaite A., Giorgiantonio C., Mocetti S., Orlando T. Discretion and Supplier Selection in Public Procurement // *The Journal of Law, Economics, and Organization*. 2021. Vol. 37, № 1. P. 134–166. <https://doi.org/10.1093/jleo/ewaa009>
- Baltrunaite, Audinga [et al.]. 2021. "Discretion and Supplier Selection in Public Procurement." *The Journal of Law, Economics, and Organization* 37, no. 1 (December):134–66. <https://doi.org/10.1093/jleo/ewaa009>
- Bekele O., Kedir M., Karafo A., Kamfiso A. Determinants of Public Procurement Corruption in Gedeo Zone // *Research Journal of Finance and Accounting*. 2020. Vol. 11, № 5. P. 12–25. <https://doi.org/10.7176/RJFA/11-5-02>
- Bekele, Olani [et al.]. 2020. "Determinants of Public Procurement Corruption in Gedeo Zone." *Research Journal of Finance and Accounting* 11, no. 5 (January):12–25. <https://doi.org/10.7176/RJFA/11-5-02>
- Broms R., Dahlström C., Fazekas M. Political Competition and Public Procurement Outcomes // *Comparative Political Studies*. 2019. Vol. 52, № 9. P. 001041401983072. <https://doi.org/10.1177/0010414019830723>
- Broms, Rasmus, and Carl Dahlström, Mihaly Fazekas. 2019. "Political Competition and Public Procurement Outcomes." *Comparative Political Studies* 52 (9):001041401983072. <https://doi.org/10.1177/0010414019830723>
- Coviello D., Gagliarducci S. Tenure in Office and Public Procurement // *American Economic Journal: Economic Policy*. 2017. Vol. 9, № 3. P. 59–105. <https://doi.org/10.1257/pol.20150426>
- Coviello, Decio, and Stefano Gagliarducci. 2017. "Tenure in Office and Public Procurement." *American Economic Journal: Economic Policy* 9, no. 3 (August):59–105. <https://doi.org/10.1257/pol.20150426>
- Gerardino M. P., Litschig S., Pomeranz D. Distortion by Audit: Evidence from Public Procurement // *American Economic Journal: Applied Economics*. 2024. Vol. 16, № 4. P. 71–108. <https://doi.org/10.1257/app.20220512>
- Gerardino, Maria P., and Stephan Litschig, Dina Pomeranz. 2024. "Distortion by Audit: Evidence from Public Procurement." *American Economic Journal: Applied Economics* 16, № 4 (October):71–108. <https://doi.org/10.1257/app.20220512>
- Israel, B. K. Determinants of Corrupt Practices in Public Procurement: Experience from Moshi District Council in Kilimanjaro Region, Tanzania // Regional Conference on "Corruption and the Challenge of Economic Transformation in Southern Africa," 18–20 June 2018. Gaborone, Botswana. 2018. 21 p.
- Israel, Baraka K. 2018. "Determinants of Corrupt Practices in Public Procurement: Experience from Moshi District Council in Kilimanjaro Region, Tanzania." In: Regional Conference on "Corruption and the Challenge of Economic Transformation in Southern Africa" 21. Gaborone, Botswana.
- Israilova A., Tomšík K. Methodological Analysis of Financial Corruption Typology Schemes in Public Procurement Area // *Open Journal of Social Sciences*. 2021. Vol. 12, № 9. P. 306–316. <https://doi.org/10.4236/jss.2021.912021>
- Israilova, Aiganysh, and Karel Tomšík. 2021. "Methodological Analysis of Financial Corruption Typology Schemes in Public Procurement Area." *Open Journal of Social Sciences* 12, no. 9 (January):306–16. <https://doi.org/10.4236/jss.2021.912021>
- Lewis-Faupel S., Neggers Y., Olken B. A., Pande R. Can Electronic Procurement Improve Infrastructure Provision? Evidence from Public Works in India and Indonesia // *American Economic Journal: Economic Policy*. 2016. Vol. 8, № 3. P. 258–283. <https://doi.org/10.1257/pol.20140258>
- Lewis-Faupel, Sean [et al.]. 2016. "Can Electronic Procurement Improve Infrastructure Provision? Evidence from Public Works in India and Indonesia." *American Economic Journal: Economic Policy* 8, no. 3 (August):258–83. <https://doi.org/10.1257/pol.20140258>
- Magakwe J. The Root Causes of Corruption in Public Procurement: A Global Perspective // *Corruption – New Insights*. London, United Kingdom : IntechOpen, 2022. <https://doi.org/10.5772/intechopen.105941>

- Magakwe, Jack. 2022. "The Root Causes of Corruption in Public Procurement: A Global Perspective." In: Fahed-Sreih J. (ed.) *Corruption – New Insights*. London, United Kingdom : IntechOpen. <https://doi.org/10.5772/intechopen.105941>
- Palguta J. Nonlinear Incentive Schemes and Corruption in Public Procurement: Evidence from the Czech Republic // *CERGE-EI Working Papers wp483*. Prague : The Center for Economic Research and Graduate Education – Economics Institute, 2013. 51 p. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2257392>
- Palguta, Jan. 2013. "Nonlinear Incentive Schemes and Corruption in Public Procurement: Evidence from the Czech Republic." In: *CERGE-EI Working Paper wp483* 51. Prague : The Center for Economic Research and Graduate Education – Economics Institute. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2257392>
- Popescu A.-I. Public Procurement Corruption in the European Union // *Journal of Public Administration, Finance and Law*. 2014. Special Is. 1/2014. P. 7–16.
- Popescu, Ada-Iuliana. 2014. "Public Procurement Corruption in the European Union." *Journal of Public Administration, Finance and Law*, 1/2014 (September):7–16.
- Schapper P. R., Veiga Malta J. N., Gilbert D. L. An Analytical Framework for the Management and Reform of Public Procurement // *Journal of Public Procurement*. 2006. Vol. 6, № 1. P. 1–26. <https://doi.org/10.1108/JOPP-06-01-02-2006-B001>
- Schapper, P. R., and J. N. Veiga Malta, D. L. Gilbert. 2006. "An Analytical Framework for the Management and Reform of Public Procurement." *Journal of Public Procurement* 6, no. 1 (March):1–26. <https://doi.org/10.1108/JOPP-06-01-02-2006-B001>
- Szucs F. Discretion and Corruption in Public Procurement // *Society for Institutional & Organizational Economics* : 23rd Annual Conference, June 27–29, 2019. Sweden, Stockholm : Stockholm School of Economics, 2019. P. 1–40. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Discretion-and-Corruption-in-Public-Procurement-Szucs/61c8f4a7a53210bd271015aa6be818634fbc0793>
- Szucs, Ferenc. 2019. "Discretion and Corruption in Public Procurement." In: *23rd Annual Conference of the Society for Institutional & Organizational Economics*, (June):1–40. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Discretion-and-Corruption-in-Public-Procurement-Szucs/61c8f4a7a53210bd271015aa6be818634fbc0793>

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
 Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
 The authors declare no conflicts of interests.